

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра философии культуры и культурологии

Русская эмиграция: этнокультурный феномен

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 232 группы
направления 51.04.01 «Культурология» (Этнокультурология)
философского факультета
Колдиной Юлии Федоровны

Научный руководитель

доцент, к. философ. н.

Е.Н. Богатырева

Зав. кафедрой

зав.каф., д.ф.н., профессор

Е.В. Листвина

Саратов 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном
учреждении высшего образования «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент
Богатырёва Елена Николаевна

Ведущая организация:

Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Эмиграция в истории человечества явление не новое. Масштабные события внутренней и внешнеполитической истории цивилизационного характера всегда сопровождаются миграционными и эмиграционными процессами. Феномен эмиграции рассматривали с точки зрения культурологи, истории, лингвистики, социологии, но этнокультурный подход в данной работе является новым.

Эмиграция – всегда конкретно-историческое явление, окрашенное породившей ее эпохой, зависимое от социального состава эмигрантов, соответственно - от их образа мыслей, условий, принявших эту эмиграцию, и от характера соприкосновения с местной средой.

Мотивы эмиграции были различны - от желания улучшить свое материальное положение до политической непримиримости с господствующей властью.

В силу этих особенностей та или иная эмигрантская общность или диаспора приобретает свои индивидуальные черты, характерные для нее.

Одновременно с этим сама природа эмиграции, ее сущность определяет общие особенности, свойственные феномену эмиграции.

Отъезд из родной страны в разной степени, но всегда связан с раздумьями, с сожалением, с ностальгией. Чувство потери Родины, почвы под ногами, ощущение уходящей привычной жизни, ее защищенности и благоустроенности неизбежно рождает настороженность в восприятии нового мира и нередко пессимистический взгляд на свое будущее. Эти эмоционально-психологические свойства присущи большинству эмигрантов, за исключением тех немногих, кто в эмиграции прагматично создает свой бизнес, свое дело или свое политическое поле.

Важной общей особенностью эмиграции разных времен, проявленной также по-разному, является сам факт культурного взаимодействия, интеграция историко-культурных процессов, присущих отдельным народам

и странам. Соприкосновение с другой культурой, с другой ментальностью и образом мышления накладывает отпечаток на взаимодействующие стороны - на культуру, несомую эмигрантами, и на культуру страны, где они осели.

В России миграция населения практически не прекращалась. В XVI-XVIII веках имели место как отъезд из России, так и приток в нее иностранцев. Начиная с 70-х годов XIX века тенденция преобладания выехавших из России над прибывавшими становится стабильной и долговременной. За период XIX - начала XX века (до 1917 года) Россию покинуло от 2,5 до 4,5 миллионов человек¹. Политические причины отъезда из России не были ведущими, таковыми они стали лишь после Октябрьской революции 1917 года.

Русская эмиграция постреволюционной поры – эмиграция особого рода, имеющая свои специфические черты. Эмигранты этого времени были людьми, вынужденно оказавшимися за пределами своей страны. Они не ставили перед собой меркантильных целей, не имели материальной заинтересованности. Сложившийся строй убеждений, утрата привычных условий жизни, неприятие революции и связанных с ней преобразований, экспроприация собственности и разруха определяли необходимость покинуть Россию. К этому добавлялись преследования новой властью инакомыслия, аресты, тюрьмы и, наконец, насильственная высылка из страны интеллигенции.

Данные об эмиграции в период гражданской войны и в 1920-1930-е годы разноречивы. По сведениям разных источников, за пределами России оказались от 2 до 2,5 миллионов человек.

Степень разработанности проблемы. Изучение отдельных направлений деятельности российской, так называемой «белой эмиграции», началось еще в 1920-1930-х годах в рамках официального обличения зарубежной российской контрреволюции. Вплоть до 1970-х годов тема

¹ Оболенский, В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР / В.В. Оболенский. М.: ЦСУ СССР, 1928. С. 217-219

русской эмиграции во Франции была в советской исторической науке запретной, а книги названных ранее авторов были сданы в спецхранение и стали абсолютно недоступными для историков. В 1970-1980-е годы появились наполненные идеологическими установками работы, которые содержали некоторые сведения о деятельности общественных, в основном военных и политических, структур во Франции в 1920-1940-х годах. Следует признать, что серьезной работой по истории российской эмиграции, в том числе во Франции, явилась монография Л.К. Шкаренкова «Агония белой эмиграции»².

Только с начала 1990-х годов наступает качественно новый этап в изучении истории российской эмиграции. При этом на рубеже 1990-2000-х годов выделяется несколько направлений в отечественной историографии, в рамках которых в определенной степени исследуются различные аспекты общественной жизни российской эмиграции во Франции в 1920-1940-е годы. Следует особо выделить серьезные научные работы Е.И. Пивовара³, А.И. Доронченкова⁴, М.В. Назарова⁵, А.В. Попова⁶, А.В. Окорокова⁷, А.М. Бегидова⁸, И.В. Сабенниковой⁹, Н.А. Омельченко¹⁰, А. Аржаковского¹¹, А.Л.

² Шкаренков, Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1981. 341 с.

³ Пивовар, Е.И. Российское зарубежье: Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: 2008. 401 с.

⁴ Доронченков, А.И. Эмиграция первой волны о национальных проблемах и судьбе России. СПб.: 2001. 416 с.

⁵ Назаров, М. Миссия русской эмиграции. М.: 1994. 279 с.

⁶ Попов, А.В. Российское православное зарубежье: История и источники. М.: 2005. 301 с.

⁷ Окороков, А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации. 1920-1990 гг. М.: 2003. 290 с.

⁸ Бегидов, А.М. Военная школа российской эмиграции в 1920-1945 годах. Нальчик: 2001. 279 с.

⁹ Сабенникова, И.В. Российская эмиграция (1917-1939): Сравнительно-типологическое исследование. Тверь: 2002. 311с.

¹⁰ Омельченко, Н.А. В поисках России: Общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 года, большевизме и будущих судьбах российской государственности. СПб: 1996. 472 с.

¹¹ Аржаковский, А. 1925-1940. Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции / А. Аржаковский // Путь. Киев, 2000. Вып. 3. С. 35-64.

Гуревича¹², и ряда других отечественных историков. Они явились **теоретической основой** данного исследования.

В последние годы в России стали доступными книги и публикации, многих представителей русской эмиграции, например, М. Раева¹³, Н.А. Струве¹⁴, П.Е. Ковалевского¹⁵, воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского)¹⁶, митрополита Вениамина (Федченкова)¹⁷.

Феномен эмиграции в целом и русской эмиграции в частности рассматривали такие исследователи как Г. Адамович¹⁸, Л.И. Еременко¹⁹, М. Назаров²⁰, А.Г. Соколов²¹.

Объектом данного исследования стали этапы («волны») русской эмиграции, начиная с 1920-х годов, заканчивая началом 2000-х годов.

Предмет исследования – эмиграция из России как этнокультурное явление.

Цель работы – рассмотреть феномен русской эмиграции с точки зрения этнокультурного анализа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд конкретных задач:

1. уточнить дефиницию понятий «миграция», «эмиграция», «иммиграция»;
2. рассмотреть особенности характеристик этапов русской эмиграции в страны Запада в период Гражданской войны, ВОВ и постсоветский период в контексте этнокультурологического подхода;

¹² Гуревич, А.Л. История деятельности Русского студенческого христианского движения: 1923-1930 гг. М.: 2003. 479 с.

¹³ Раев, М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919-1939. М.: 1994. 297 с.

¹⁴ Струве, Н.А. Православие и культура. М.: 2000. 461 с.

¹⁵ Ковалевский, П.Е. Зарубежная Россия. Париж: 1971. 314 с.

¹⁶ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания. М.: 1994. 201 с.

¹⁷ Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М.: 1994. 247 с.

¹⁸ Адамович, Г. Вклад русской эмиграции в мировую культуру. Париж: 1961. 340 с.

¹⁹ Еременко, Л.И. Русская эмиграция как социально-культурный феномен. М.: 1993. 286 с.

²⁰ Назаров, М. Миссия русской эмиграции. М.: 1994. 279 с.

²¹ Соколов, А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции в 1920-х гг. М.: 1991. 352 с.

3. проанализировать современные миграционные процессы за пределами РФ и внутри ее границ;

4. выявить проблемы и механизмы адаптации мигрантов как внутри РФ так и за ее пределами.

Методология исследования. Для того чтобы подробно рассмотреть этнокультурный феномен русской эмиграции нам потребовалось прибегнуть к следующим методам исследования: сравнительному, историко-культурному, культурологическому, этнокультурному, социологическому и социо-культурному. Теоретико-методологической базой данной работы являются подходы, обозначенные в исторических и культурологических исследованиях таких авторов как: Г. Адамович²², Л.И. Еременко²³, М. Назаров²⁴, А.Г. Соколов²⁵. Так же в своей работе мы опирались на данные социологических исследований О.Д. Воробьевой²⁶ и Федеральной службы государственной статистики²⁷.

Новизна исследования заключается в сопоставлении категорий миграции, эмиграции, иммиграции в ретроспективе и на базе современных внешнеполитических и внутривнутриполитических условий;

осуществлено исследование русской эмиграции как этнокультурного явления в культурном пространстве Европы;

сделан сравнительный анализ механизмов этнокультурной идентичности на разных этапах эмиграции из России;

²² Адамович, Г. Вклад русской эмиграции в мировую культуру. Париж: 1961. 340 с.

²³ Еременко, Л.И. Русская эмиграция как социально-культурный феномен. М.: 1993. 286 с.

²⁴ Назаров, М. Миссия русской эмиграции. М.: 1994. 279 с.

²⁵ Соколов, А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции в 1920-х гг. М.: 1991. 352 с.

²⁶ Воробьева, О.Д., Топилин, А.В. Современная миграционная политика России: иллюзии и реальность / О.Д. Воробьева, А.В. Топилин // Социологические исследования. М.: Наука, 2016. С. 134-140.

²⁷ Статистический документ о международной миграции // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo42.htm (дата обращения: 08.12.2016).

проведен анализ качественных характеристик практики этнокультурной мотивации различных социальных групп эмигрантов из России.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятий миграция, эмиграция и иммиграция, а так же в выявлении этнической составляющей в каждой из волн русской эмиграции в широком этнокультурном контексте.

Практическая значимость данной работы — использование ее результатов и выводов в качестве дополнительного учебного материала к социо-культурным спец.курсам в ВУЗах и старших классах общеобразовательных учреждений.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в виде доклада на региональном круглом столе, посвященном этнокультурному взаимодействию в Саратовском регионе, а так же на межвузовском круглом столе «Культура региона: этнологические, антропологические, социальные аспекты», проходившем на базе СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского 30 мая 2016 года.

Для выпускной квалификационной работы **ключевыми понятиями** являются: эмиграция, миграция, иммиграция, русская эмиграция, этнокультурный контекст, национально-культурная идентичность и др.

Выпускная квалификационная работа **состоит** из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка использованных источников.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень изученности проблемы, определены цели и задачи, методологическая основа исследования. Раскрыта научная новизна исследования, определены основные положения, выносимые на защиту, а так же указаны результаты апробации исследования.

В первой главе дается определение понятию «русской эмиграции», а так же в широком этнокультурном контексте рассматриваются механизмы сохранения этнокультурных ценностей эмигрантами каждого из этапов.

Первый параграф подробно описывает истоки русской эмиграции, а так же дает сжатую характеристику каждого из этапов. Уделяется внимание географии центров русской эмиграции. Описываются основные места расселения эмигрантов, а так же способы функционирования социальной, правовой, административной сферы жизни эмигрантов на базе страны-реципиента. Так же определяются основные сферы деятельности Земскогородского комитета как основного института социо-культурной адаптации русских эмигрантов первого этапа. Определяется, что основные сферы деятельности Земгора были выделены его уставом, причем среди них на первом месте был учет российских граждан, проживающих за границей, изучение условий их существования и поиск способов его улучшения, а также защита их правовых интересов. С этой целью Земгором устраивались всякого рода учреждения, как для трудоустройства, так и с целью обучения ремеслу; ведется просветительская работа; организуются юридические консультации, медицинская помощь; приобретается движимое и недвижимое имущество, заключаются займы. С целью информации Земгор издавал специальный бюллетень - "Информационный листок". По своей структуре Земгор был продолжением и развитием в новых специфических условиях прежде существовавшего в России земского самоуправления.

Второй параграф рассматривает русский язык как один из механизмов этнической идентификации эмигрантов. Обращается внимание на воспитание

и социализацию детей-билингвов, как на особенный феномен сохранения национальной и этнической принадлежности одновременно с ассимиляцией к другой культуре. Взаимопроникновение культур способствует их обогащению новыми творческими решениями и подходами, что важно и для сближения народов, и для развития науки. В этом параграфе можно сделать вывод, что между процессом глобализации и сохранением собственной лингвокультурной самости должен соблюдаться разумный баланс. Отнюдь не незнание иностранных языков и культуры, а неуместное и неоправданное искажение собственного национального языка ведет к утрате лингвистических традиций.

В условиях мультикультурности русские эмигранты оказавшись на рубеже культур встали перед лично значимыми проблемами, связанными с определением своего места в спектре культур и восприятием себя в качестве поликультурных субъектов; проблемами, связанными с интеграцией, адаптацией и социализацией в поликультурной среде.

Вопрос сохранения этнокультурных ценностей в работе определяется в более узкой форме, где приходится обратиться к литературному творчеству эмигрантов «первой волны», как средству сохранения этнокультурной самости. Так же рассматривается проблема трудоустройства эмигрантов на базе страны-реципиента как фактора социализации эмигрантского сообщества. В частности был рассмотрен французский рынок труда как пример адаптации и аккультурации эмигрантов первого этапа русской эмиграции. Французский рынок труда середины 20-х годов предоставлял определенный спектр возможностей иностранцам. В первую очередь рабочие руки требовались французской промышленности. Русские мужчины работоспособного возраста пользовались спросом у французских предпринимателей.

У людей, получивших образование, не было существенных проблем с языковой адаптацией и трудоустройством. Не зря особенно значимой деятельностью русских эмигрантов было не открытие в Берлине и Париже

национальных ресторанов и домов мод, а создание печатных органов. Конечно, из-за бытовой неустроенности, бедности или опасений по поводу будущего многим пришлось заняться непривычной и грубой работой.

Рассматривая вопрос о трудоустройстве эмигрантов первой «волны», мы столкнулись с таким явлением, как русские кварталы за рубежом, который и был рассмотрен в шестом параграфе исследования. Представилось интересным рассмотреть это явление подробнее с целью определения принципов формирования эмигрантских кварталов каждого из этапов, а также проблемы взаимодействия эмигрантов разных этапов при условии проживания на одной территории.

В завершение первой главы мы сделали следующие выводы:

за рубежом выбравшие эмиграцию русские граждане отнюдь не отреклись от своих корней. Напротив, они постоянно подчеркивали свое русское происхождение, создавали свои общины и удивительные произведения литературы и искусства, значительно повлиявшие на мировую культуру;

русская культура в эмиграции продолжала традиции дореволюционной культуры;

если эмигранты первой волны прибегали к консервации устоев и традиций своей настоящей родины, то представители эмиграции послевоенного периода старались как можно скорее ассимилироваться на новой территории, адаптироваться к новым условиям жизни, отдалиться от традиций родного государства;

с наибольшим успехом адаптировались и ассимилировались в чужую культуру представители творческой интеллигенции – певцы, писатели, художники, танцоры и др.

Вторая глава исследования посвящена эмиграции в России в современных условиях.

В первом параграфе рассматриваются актуальные тенденции эмиграции из России. Одной из важнейших задач миграционных

исследований является изучение эмиграционного потенциала населения России. Ведущие российские социологические центры Левада-Центр, ВЦИОМ, ФОМ и др. – изучают отношение россиян к эмиграции²⁸.

Следующий параграф рассматривает характеристики и причины эмиграции из России на современном этапе. В данном параграфе мы обращаемся к статистическим данным федеральных ресурсов о миграции населения как российских, так и зарубежных. Исходя из данных, приведенных в рассмотренных нами источниках, получается, что только около 2,5 % жителей России или около 3 млн 500 тыс. человек сейчас желают уехать и предпринимают для этого определенные усилия. При этом, в 2015 году по данным Росстата реально уехать из России в страны дальнего зарубежья смогли только 54 тыс. человек из этих 3.5 миллионов. То есть реально за год смогли уехать не более 1,5 % от числа пытающихся переехать в другие страны на ПМЖ. Дело в том, что получение ВНЖ в европейской или другой западной стране крайне маловероятно для подавляющего большинства жителей России. Что так же является демотивирующим фактором проявлять и озвучивать желание переехать на ПМЖ в другую страну.

В следующем параграфе мы обращаем внимание на вопрос адаптации эмигрантов. Данный параграф подводит черту в определении понятия адаптация, а так же четко определяет ее уровни:

1. целенаправленный конформизм (мигранты знают, как действовать в новой среде, но внутренне не признают систему ценностей новой среды и придерживаются старой системы);
2. взаимная терпимость (личность и среда проявляют взаимную терпимость к ценностям и формам поведения каждой из сторон);
3. аккомодация (характеризуется взаимной терпимостью сторон и взаимными уступками);

²⁸ Интерактивный центр социологических опросов // Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. URL: www.levada.ru/ (дата обращения: 02.12.2016)

4. ассимиляция (полное приспособление, при котором индивид полностью отказывается от своих прежних ценностей и принимает систему ценностей новой среды)²⁹.

По нашему мнению, наиболее удачна теория аккультурации, которая предполагает четыре стратегии: интеграцию, ассимиляцию, сегрегацию, маргинализацию. Под успешной адаптацией понимается овладение мигрантами незнакомой культурой вплоть до достижения полной социальной адекватности. Это соответствует типу интеграции. Ассимиляция не является успешным вариантом адаптации, т.к. не сохраняется этническая группа как единое целое. Под неудачной адаптацией понимаются последние два, т.к. способствуют изоляции³⁰.

Если народ сохраняет здоровое этническое ядро, набор ценностей, стереотипов поведения, элементов традиционной культуры, он будет сопротивляться ассимиляции любыми средствами. Этнос, как структурный элемент этносферы, по Л.Н. Гумилеву, выполняет различные функции. Одной из них является защитная, которая проявляется в сохранении этнического ядра, языка, самосознания, причастности к интересам своей этнонациональной группы³¹. Апелляция представителей этноса к архаике, которая есть базис этнической культуры, является способом адаптации этнических популяций к стрессогенным факторам.

В заключении сконцентрированы основные выводы исследования. Международная миграция населения и трудовых ресурсов становится важным фактором экономического, социального и демографического развития в мировой экономике многих стран. На экономическую и политическую жизнь России неоднозначно влияют миграционные процессы. Как позитивно, так и негативно, например, неблагоприятное явление –

²⁹Рыбаковский, Л.Л. Демографический понятийный словарь / Л.Л. Рыбаковский. М.: 2003. С.231.

³⁰ Там же.

³¹Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. М.: «ДИ-КАРТ», 1992. С. 313-315.

интеллектуальная эмиграция. Постоянное увеличение масштабов эмиграции является характерной особенностью международной миграции.

Усилиями русских эмигрантов за рубежом была создана выдающаяся ветвь нашей отечественной культуры, охватившая многие направления человеческой деятельности (литература, искусство, наука, философия, образование) и обогатившая европейскую и всю мировую цивилизацию. Национально-своеобразные ценности, идеи и открытия заняли достойное место в западной культуре в целом, конкретных европейских и других стран, где приложился талант русских эмигрантов.

Основное внимание русских мыслителей в начальные годы в эмиграции было обращено на осмысление феномена русской революции и ее влияния на историческую судьбу России. Большинство из них признавали историческую неизбежность революционного взрыва народа. Но они не смогли переломить себя, точнее свою социально-классовую приверженность, а потому были категорически против теоретического и нравственного оправдания революции как способа решения социальных проблем.

Нужно подчеркнуть: главным и для этой части ученых и для всей белой эмиграции было политическое противостояние Советской власти. Именно за развертывание антисоветской деятельности многие получили финансовую поддержку от иностранцев. Не случайно В.В. Маяковский после посещения Парижа пришел к выводу, что здесь «самая злостная идейная эмиграция».

Таким образом, при всем масштабе и огромных заслугах эмигрантской культуры, не она определила последующее развитие и будущее России, своего народа в тяжелые годы XX века. Объективный, непредвзятый взгляд на этот сложный, многомерный процесс не может не привести в конце концов к самому главному выводу: помимо "отщепившейся", "отколовшейся" эмигрантской культуры в России сохранялась "магистральная" ветвь, само культурное ядро, носителем которого был главный исторический субъект - русский народ и его составная часть - интеллигенция, большая часть которой осталась на Родине.

В связи с этим заключением, мы ставили перед собой **цель** проанализировать особенности сохранения национальной (этнической) идентичности на базе государства-реципиента в рамках диаспор и национальных общественных меньшинств. А так же с упором на социологические исследования постараться выявить перспективы и проблемы миграционных процессов внутри страны (РФ) и за ее пределами.

Для решения указанной цели в работе был поставлен ряд задач. При решении задачи, связанной с обобщением понятия эмиграция, возникли следующие выводы: 1) существует принципиальная разница между понятиями эмиграция, миграция и иммиграция; 2) сохранение национальных ценностей в эмиграции до сих пор остается открытым вопросом. Для того, чтобы подробнее рассмотреть вопрос о сохранении этнических ценностей, понадобилось обратиться к ретроспективному анализу феномена русской эмиграции, в результате которого был рассмотрен вопрос сохранения русского языка как основы сохранения этнокультурных ценностей за рубежом, что и является второй задачей выпускной квалификационной работы магистра.

Заключительной третьей же задачей послужил прогноз и диагностика межэтнических отношений в рамках миграционных процессов. Однако, полностью изучить и предложить прогноз развития миграционных процессов как заключительной задачи работы в пределах и за пределами страны (РФ) представилось проблематичным, так как вопрос миграции и сохранения культурных ценностей в постоянно изменяющейся политической ситуации в мире остается открытым и не имеет однозначного решения.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что изучение особенностей сохранения этнокультурных ценностей в условиях эмиграции на территории государства-реципиента нужно осуществлять при помощи междисциплинарного подхода, объединяющего социологические, культурологические, этнокультурные и исторические наблюдения и прогнозы.

Первая волна миграции из России была прозвана патриотической. Эмигрировавшие патриоты всячески старались поддерживать связь с покинутой родиной. Эмиграция первого этапа характеризуется острым желанием сохранить собственную национальную идентичность, родной язык, транслировать ценности родной культуры на базе страны-реципиента. Однако, все последующие этапы характеризуются обратным. Если эмигранты первой волны прибегали к консервации устоев и традиций своей настоящей родины, то представители эмиграции послевоенного периода старались как можно скорее ассимилироваться на новой территории, адаптироваться к новым условиям жизни, отдалиться от традиций родного государства. Если представители «белой» эмиграции лелеяли надежду вернуться на Родину, то политические мигранты всех последующих волн совершенно не считали возвращение на родину необходимостью.

Существование культурно-исторического феномена Русского Зарубежья стало возможным благодаря тому, что у покинувших Россию в связи с гражданской войной была установка на возвращение в родную страну и поэтому на временность своего пребывания вне ее. Из четырех возможных стратегий адаптации в новых жизненных условиях многие русские первой «волны» избрали ту, которую некоторые представители современной кросс-культурной психологии называют сепаратизмом, или сегрегацией, и которая заключается в том, что меньшинство отвергает культуру большинства и сохраняет свои ценности. Со временем эта стратегия заместилась стратегией интеграции, то есть идентификации и со старой и с новой культурой – у многих представителей второго поколения еще сохранялось собственное культурное наследие и была благожелательность к культуре большинства. Взаимопроникновение культур способствует их обогащению новыми творческими решениями и подходами, что важно и для сближения народов. Оказавшись в изгнании, российские эмигранты остро нуждались в сохранении национально-культурных связей. В этой связи хотелось бы

отметить роль национальной идентичности российских мигрантов в сохранении и формировании собственной системы ценностей.

В настоящее время практически общепризнанными являются следующие типы поведения (аккультурации) эмигрантов: антиассимилятивное (нежелание, по разным причинам: культурным, религиозным, социальным, интегрироваться в новые условия проживания, поддержание на высоком уровне своей национально-этнической и культурной идентичности); ассимилятивное (стремление к быстрой аккультурации, быстрое внедрение индивида в культурные, производственные, научные и др. микроколлективы и целенаправленное растворение в жизни новой страны проживания); бiculturalное (стремление сохранить старые традиции, обычаи, язык с одновременным позитивным отношением к чужой культуре, быту, социальным связям людей и т.п.; осознанием себя как «другого» или, вернее, «иного», в инокультурном пространстве).